

ШУМ, ТРЕСК, ШЕЛЕСТ И ДРУГИЕ ПРЕЛЕСТИ

Современная музыка всегда в известной мере удивляла слушателей. Иногда радовала, но чаще, по меткому выражению П. И. Чайковского, «вызывала некоторое недоумение», а иногда и вовсе воспринималась в высшей степени критично. Так происходит и по сей день. Но интерес к современной музыке не пропадает, чему свидетельствует ежегодно проводимый Союзом московских композиторов Международный фестиваль современной музыки «Московская осень», привлекающий с каждым годом все большее и большее внимание зрителей. В 2012 году фестиваль проводится в 34-ый раз, однако программы концертов (которые проходят каждый день в течение целого месяца!) не теряют насыщенности «свежими» сочинениями.

Афиша на 12 ноября гласила: «Театр ударных Марка Пекарского». Ударные инструменты – столь малоизученное поле даже для профессиональных музыкантов, а что уж говорить о простых любителях классической музыки, интересующихся сочинениями современных авторов? Ведь многие из тех, кто прекрасно разбирается в сочинениях XVII–XIX веков, с ударными инструментами знакомы лишь в лице малого барабана, заполонившего всю партитуру «Болеро» Равеля, и тарелок, традиционно отвечающих за пафос в романтических симфониях, связанных с народной тематикой.

Казалось бы, современная музыка у таких сравнительно «неподготовленных» слушателей, вызывает, как правило, лишь отторжение, изредка – недоумение, но концерт ансамбля М. Пекарского показал: ударные инструменты могут заинтересовать любого. Вечер был ярким и по-театральному зрелищным.

Первое, что бросилось в глаза на концерте – это великолепно раскрытые возможности самых разных инструментов. Современные композиторы много работают над поиском новых звуковых возможностей инструментов, и уже благодаря этому современная музыка прекрасна для «знакомства» с миром треска, шума и стука. Вся сцена большого зала Московского Дома композиторов была заставлена различными инструментами, кроме того, почти на каждом из них были продемонстрированы разные приемы игры! Играли и палочками, и ладонями, и даже скрипичными смычками. Были и более экзотические явления: в сочинении М. Гагнидзе музыканты хлопали в ладоши, выкрикивали различные звуко сочетания на первобытный манер; а в произведении Н. Хруста к компании шумовых инструментов присоединилась гостья из симфонического оркестра – флейта, которая здесь зазвучала вовсе как ударно-шумовой инструмент; играя сочинение О. Бочихиной, исполнители сидели на коленях, а инструменты располагались на полу, причем среди последних особо выделялся очень выразительный тембр пересыпающегося песка.

Кроме этого вдохновляющего разнообразия, на концерте ценители классики могли познакомиться с электронной музыкой, которая широкой аудитории известна не лучше ударных: большая часть программы была посвящена также весьма необычному сочетанию ударных инструментов и электроники. Прозвучало сочинение мэтра электронной музыки в России Игоря Кефалиди – «Anfilada». Любопытно, что изначально вместо ударных в партитуре присутствовал камерный

ансамбль, а версия с ударными инструментами была написана специально по заказу Марка Пекарского. Между тем, «ударная часть» сочинения смотрелась очень естественно. Были представлены и произведения учеников И. Кефалиди – «Aquario» А. Поспеловой и «Quattro-D» Н. Попова.

Особо запомнились два сочинения: «Metal-to-metal Seal Joint» А. Ромашковой и «Fors-major» М. Гагнидзе. Премьера сочинения А. Ромашковой, в котором тембровый поиск шел исключительно среди инструментов из металла, очаровала блестяще «прослушанными» сочетаниями тембров. Не отягощенная электроникой, эта партитура лишена всякой фактурной вязкости, пресыщенности, которой нередко грешит современная музыка.

Сочинение М. Гагнидзе, исполнявшееся не в первый раз, примечательно не работой по поиску новых тембров, а работой с образной стороной сочинения, музыкальной драматургией. Очень к месту в «Fors-major'e» присутствует доля скромной, лаконичной композиторской иронии.

Приятным дополнением к насыщенной программе концерта стали конференсы интермедии Марка Пекарского. Король ударных иронично рассуждал о современной музыке и программе концерта, отметил весьма любопытный факт касательно названий сочинений: действительно, ни в одном из них не используется кириллица, названия отсылают нас то к английскому языку, то к латыни; а также рассказал полуанекдотический случай о том, как Алексей Любимов исполнял партию литавр в Первой симфонии Брамса.

Филипп Чельцов